

Туризм и экономический рост: региональный аспект¹

Е.А. ФЕДОРОВА, доктор экономических наук. E-mail: ecolena@mail.ru
Финансовый университет при Правительстве РФ, Высшая школа экономики,
ORCID: 0000-0002-3381-6116, Researcher ID: J-8259-2016,
Scopus Author ID: 55584791316

Л.И. ЧЕРНИКОВА, доктор экономических наук. E-mail: tariff2004@mail.ru
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
ORCID: 0000-0003-4743-5506, Scopus Author ID: 56962770900

А.Э. ПАСТУХОВА. E-mail: pastyhova1998@mail.ru
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
SPIN-код: 6417-5530, Москва

Л.К. ШИРЯЕВА, кандидат физико-математических наук.

E-mail: shiryeva_lk@mail.ru

Самарский государственный экономический университет, Самара

ORCID: 0000-0003-2890-1756, Scopus Author ID: 55553967900

Аннотация. Цель статьи – оценка влияния туристических потоков и факторов, связанных с туристической индустрией, на экономический рост регионов РФ. Методология исследования – регрессионный анализ ряда статистических показателей. В результате исследования было выявлено положительное влияние величины турпотоков на экономическое развитие регионов. Кроме того, положительно влияют на величину ВРП (из ограниченного числа выбранных показателей) инвестиции в основной капитал, рассматриваемые за предыдущий год, и объем платных туристических услуг, оказанных населению.

Ключевые слова: туризм; региональный туризм; туристический поток; туристическая индустрия; экономический рост; регрессионный анализ; панельный анализ

Введение

До начала 2020 г. туризм во многих странах развивался стремительными темпами и становился одной из самых высокодоходных сфер мировой экономики. Стратегии долгосрочного развития ряда государств были основаны на развитии туристической индустрии и увеличении ее вклада в ВВП. В условиях успешного развития туристической индустрии по всему миру в России также принимались решения о проведении мероприятий, направленных на рост туризма и совершенствование туристической инфраструктуры. Так, Федеральной целевой программой по развитию внутреннего и въездного туризма в РФ

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2019 г.

на 2019–2025 гг. запланирован рост вклада туризма в ВВП страны к 2025 г. до 5% (в 2018 г. было 3,47%)².

Россия имеет богатое культурное наследие, разнообразную природу, климатические условия, предполагающие возможность организации различного вида отдыха, однако ее богатые и разнообразные туристические ресурсы используются не в полной мере. Всемирная туристическая организация подсчитала, что Российская Федерация может принимать не менее 70 млн иностранных туристов ежегодно, однако такой потенциал еще не был реализован [Вахтеркина, Каримов, 2018]. В настоящее время и российские, и зарубежные исследования о влиянии туристической индустрии на экономический рост России и ее регионов в большей степени ориентированы на оценку влияния въездного турпотока. В нашей работе оценивается влияние и внешнего, и внутреннего турпотока, так как в России весьма актуален межрегиональный туризм.

Исследование проводилось с 2013 г. по 2017 г., когда развитие туризма было одним из актуальных направлений в экономике. В начале 2020 г. в связи с пандемией, распространением коронавирусной инфекции по всему миру, были закрыты границы государств, приостановлено передвижение между территориальными единицами внутри государств. Такая ситуация поставила под удар развитие туристической индустрии, в результате чего наиболее сильно пострадали государства, получающие высокую долю доходов за счет туризма. Небольшая доля туризма в объеме ВВП России в текущей экономической обстановке стала положительным фактором, так как потери от туризма не отразятся критически на финансовом состоянии государства. Однако наше исследование сохраняет актуальность, так как после завершения пандемии при восстановлении привычных процессов в мировом обществе и мировой экономике Россия может реализовать свой туристический потенциал за счет переориентации путешественников на новые направления, предложения которых окажутся наиболее привлекательными.

² Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» [Эл. ресурс]. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/federalnaya-tselevaya-programma-razvitiya-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2019-2025-gody-/> (дата обращения: 20.06.2019).

За период 2014–2017 гг. величина валового внутреннего продукта России не имела постоянной динамики (рис. 1).

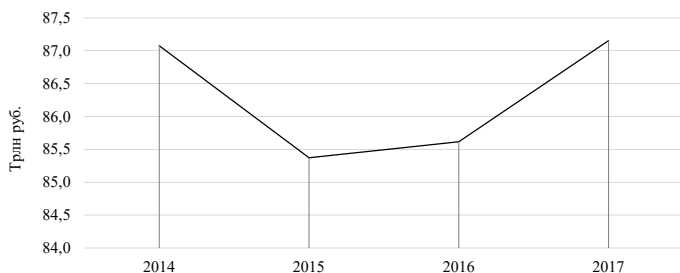

Рис. 1. Величина ВВП России в 2014–2017 гг., трлн руб.

Однако и объем услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, оказанных населению, и объем платных туристских услуг росли на протяжении всего периода (рис. 2).

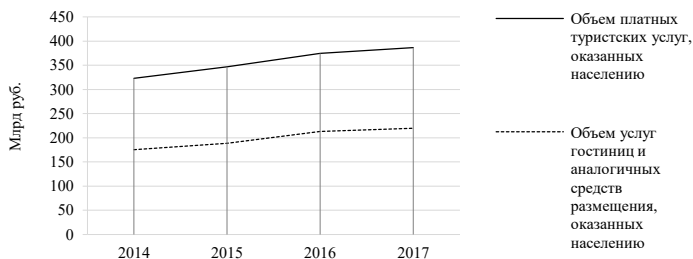

Рис. 2. Объем услуг по размещению и платных туристских услуг, оказанных населению в 2014–2017 гг., млрд руб.

Цель исследования: проведение оценки влияния туристических потоков (иностраннх и российских туристов) и факторов, связанных с туристической индустрией в регионах Российской Федерации, на уровень ВРП. Основная гипотеза заключается в наличии положительного влияния туризма на ВРП за счет привлечения числа туристов и развития факторов туристической индустрии.

Привлекать туристов в тот или иной регион могут самые разнообразные факторы: природные и культурные достопримечательности, санаторно-оздоровительные ресурсы, условия для кулинарного, винного и познавательного туризма и/или предполагающие спортивный и экстремально-развлекательный туризм.

В настоящем исследовании в качестве факторов, связанных с туристической инфраструктурой, рассматриваются экономические и социальные показатели, показатели транспортной инфраструктуры, деятельности как коллективных средств размещения, так и туристических фирм. Экономические показатели играют важную роль в целом в отображении привлекательности региона для туристов, социальные – в обеспеченности условиями для комфортного и безопасного отдыха. Показатели транспортной инфраструктуры характеризуют туристический потенциал в России, так как страна располагается на огромных территориях, даже в рамках одного региона необходима развитая транспортная сеть. Перечисленные три группы показателей являются сопутствующими элементами туристической индустрии. Показатели деятельности коллективных средств размещения и деятельности туристических фирм характеризуют сектор экономики туризм напрямую.

Обзор литературы

В последние годы увеличивается число научных работ, посвященных влиянию туризма на рост ВВП. Однако модели, рассматривающие причинно-следственную связь между туризмом и экономическим ростом, появились относительно недавно [Castro-Nuno et al., 2013]. В числе первых, кто исследовал эту связь с эмпирической точки зрения, были Н. J. Kim и R. Brau. В исследовании Н. J. Kim [Kim et al., 2006] с помощью теста причинности Грейнджера выявлена долгосрочная равновесная связь и двунаправленная причинно-следственная связь между уровнем туризма и экономическим развитием Тайваня. R. Brau и соавторы [Brau et al., 2007] в результате регрессионного анализа пришли к выводу, что туризм – независимый определяющий фактор роста, и малые государства быстро растут, если являются узкоспециализированными в туризме. С. N. Louca [Louca, 2017] использовал подход Грейнджера и доказал существование долгосрочных отношений между доходами от туризма и экономическим ростом с однонаправленной причинно-следственной связью. С. Burghelia и его коллеги [Burghelia et al., 2016] доказали, что величина инвестиций в основной капитал туристической отрасли влияет на рост ВВП. В работе М. Castro-Nuño и соавторов [Castro-Nuño et al., 2013] выявлена положительная эластичность между ВВП

и туризмом. С. Massidda, P. Mattana [Massidda, Mattana, 2013] с помощью структурной векторной коррекции ошибок доказали, что в долгосрочной перспективе наблюдается двунаправленная причинно-следственная связь: внешние ресурсы, обеспечиваемые расширением туризма, создают эффект обратной связи, который еще больше усиливает процесс роста ВВП.

В России М. А. Морозов и П. О. Аристов [Морозов, Аристов, 2018], рассчитав доли туризма в ВРП и проанализировав его динамику, выявили его значительное влияние на социально-экономическое развитие Ставропольского края. Оценке мультипликативного эффекта от туризма посвящены работы Л. В. Жолобовой и Л. П. Шматько, Е. Ю. Кухарской [Жолобова, Шматько, 2013; Кухарская, 2018]. По расчетам последнего автора, мультипликатор отрасли в 2017 г. в России составил 1,4%, то есть 1 рубль, потраченный туристами, дал 40 коп. косвенного дохода.

Все названные исследования можно разделить на две группы: те, в которых анализировалась одна страна в течение ряда лет, и те, где описывается динамика для нескольких стран. В целом все они приходят к общему выводу: туризм может играть важную роль в стимулировании экономического развития, позитивном воздействии (прямом или косвенном) на другие виды экономической деятельности. Однако сила взаимосвязи между туризмом и экономическим ростом отличается от страны к стране [Louca, 2017]. Региональная специфика данного аспекта оценивается гораздо реже, так как не актуальна для многих стран, имеющих малые территории. В нашем исследовании рассматриваются гипотезы, которые описывают прямое и косвенное воздействие туристических потоков на ВРП.

Гипотеза 1. Рост числа прибытий туристов приводит к увеличению ВРП и может служить основой для разработки политики в странах, стремящихся улучшить свои экономические показатели. Эта гипотеза частично подтверждалась в исследованиях зарубежных авторов применительно к государствам, в которых они проживают [Massidda, Mattana, 2013]. Развивающиеся страны активно стимулируют рост туристического сектора, и на основе его мультипликативного эффекта другие сферы экономики, включая транспорт, розничную и оптовую торговлю, производство, сельское хозяйство, и пр. [Trinajstic et al., 2018]. Мы проверяем гипотезу в рамках российских реалий.

Гипотеза 2. Улучшение качества и рост количества факторов, связанных с туристической индустрией, увеличивают ВРП. Это предположение основано на высокой взаимозависимости самых разнообразных видов деятельности, необходимых для формирования общего туристического продукта и в целом – привлекательности того или иного региона для туристов. Здесь не только гостиницы и транспорт, но и жилье, и торговля, и рекреационные, оздоровительные, образовательные, кулинарные услуги и пр., развитие которых одновременно создает «туристический рынок» и стимулирует экономику принимающего региона [Neves et al., 2015].

Для оценки влияния туризма на экономический рост мы использовали 15 показателей (табл. 1), которые можно сгруппировать по пяти направлениям: экономические, социальные, показатели транспортной инфраструктуры, деятельности коллективных средств размещения и деятельности туристических фирм.

Таблица 1. Описание переменных регрессионной модели

Обозначение фактора	Фактор
X1	Индекс производительности труда
X2	Инвестиции в основной капитал, рассматриваемые за предыдущий год, млн руб.
X3	Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства
X4	Численность врачей всех специальностей в организациях, оказывающих медицинские услуги
X5	Индекс физического объема оборота общественного питания
X6	Протяженность автомобильных дорог общего пользования
X7	Доля автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям регионального или межмуниципального значения
X8	Пассажирооборот автобусов
X9	Площадь номерного фонда коллективных средств размещения (КСР)
X10	Среднесписочная численность работников КСР
X11	Численность размещенных лиц в КСР
X12	Число ночевков в КСР
X13	Объем платных туристских услуг, оказанных населению
X14	Число турпакетов, реализованных населению
X15	Число турфирм

Аналогичные показатели были использованы в работах зарубежных и отечественных исследователей. Экономические и социальные критерии учитываются в работах [Azizi et al., 2011; Котельников, 2017; Kurt et al., 2019]. Экономический показатель рассчитывает при определении сводного показателя привлека-

тельности рынка туристических услуг региона М.Ш. Валиев [Валиев, 2008]. Индекс физического объема оборота общественного питания, показатели деятельности коллективных средств размещения и туристических фирм используют в расчетах А.В. Величкина и О.В. Порошина [Величкина, 2014; Порошина, 2016]. Во всех названных работах доказано влияние перечисленных показателей на рост ВВП и ВРП.

Данные и методология

Моделирование было проведено на панельных данных, включающих 81 регион РФ в период с 2013 по 2017 гг.³ Объясняемой переменной модели служил ВРП (Y), а в качестве потенциальных регрессоров использовались переменные X_1 - X_{15} , указанные в таблице 1.

Независимые переменные характеризуются факторами, относящимися к различным отраслям экономики, которые связаны с туристической индустрией и предопределяют ее привлекательность. Анализ на основе этих факторов позволяет выявить не только наличие влияния туризма, рассматриваемого в целом, на ВРП, но и влияние отдельных элементов, характеризующих привлекательность того или иного региона для туристов. Показатель численности размещенных лиц в КСР отражает привлеченные в регион туристические потоки.

Для того чтобы учесть неоднородность в распределении и динамике региональных величин валового продукта, были построены следующие конкурирующие линейные модели: сквозной регрессии; со случайным индивидуальным эффектом; с детерминированным индивидуальным эффектом; с детерминированным индивидуальным эффектом и неоднородными по времени коэффициентами.

Первоначальные модели включали все потенциальные регрессоры X_1 - X_{15} . Далее были последовательно исключены те из них, коэффициенты при которых в исследуемых моделях оказались незначимыми на 5%-м уровне значимости, а также те регрессоры, которые вносили мультиколлинеарность. Для этого был проведен

³ Публикации Федерального службы государственной статистики «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2013–2017 гг. [Эл. ресурс] URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 20.06.2019).

корреляционно-регрессионный анализ. Так, из группы экономических показателей X_1 (индекс производительности труда) и X_2 (региональные инвестиции в основной капитал, относящиеся к предыдущему году наблюдений) в модели оставлена только переменная X_2 . Она наиболее тесно связана с ВРП (переменной Y), выборочный коэффициент корреляции между X_2 и ВРП составил 0,916. Коэффициент при переменной X_1 во всех моделях оказался незначимым ($-0,085$).

Из группы показателей X_3 - X_5 , характеризующих социальное развитие региона, переменные X_4 и X_5 также пришлось исключить из модели. И вот почему. Переменная X_4 (численность врачей в регионе) показала высокую корреляцию с объясняющими переменными X_2 , X_{11} и X_{13} (коэффициенты корреляции с каждой из них были выше 0,7) и относительно невысокую корреляцию с ВРП. Поэтому в целях устранения мультиколлинеарности переменная X_4 из модели была исключена. Другая переменная из группы социальных показателей, X_5 (индекс физического объема оборота общественного питания), обнаружила слабую связь с ВРП (коэффициент корреляции оказался равен $-0,105$). Переменная X_3 (доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства) оказалась связана с ВРП (соответствующий коэффициент корреляции равен 0,366), при этом все коэффициенты корреляции между X_3 и прочими объясняющими переменными не превышали 0,3. Коэффициент при переменной X_3 во всех построенных моделях оказался значимым, поэтому переменная X_3 была в модели оставлена. Заметим также, что коэффициенты при переменных X_4 и X_5 во всех построенных моделях оказались незначимыми.

Переменные X_6 – X_8 , характеризующие транспортную инфраструктуру, были исключены из модели в силу того, что коэффициенты при этих переменных во всех построенных моделях оказались незначимыми. Это может быть обусловлено следующим. Переменные X_6 (протяженность автомобильных дорог общего пользования в регионе) и X_8 (пассажирооборот автобусов в регионе) показали высокую корреляцию с объясняющими переменными X_{11} и X_{13} . При этом корреляция переменных X_{11} и X_{13} с ВРП была более сильной, чем корреляция X_6 и X_8 с ВРП.

Из переменных X_9 - X_{12} , отражающих деятельность коллективных средств размещения, три оказались тесно связаны

с переменной X_{11} (численность размещенных лиц в КСР). Так, все коэффициенты корреляции между X_{11} и переменными X_9 (площадь номерного фонда КСР), X_{10} (среднесписочная численность работников КСР), X_{12} (число ночевок в КСР) оказались выше 0,9. Поэтому в целях устранения мультиколлинеарности из X_9 - X_{12} осталась в модели только переменная X_{11} , как наиболее сильно связанная с ВРП.

В группе переменных X_{13} - X_{15} , характеризующих деятельность туристических фирм, обнаружена высокая корреляция между переменными X_{13} (объем платных туристских услуг, оказанных населению) и X_{15} (число турфирм), соответствующий коэффициент корреляции равен 0,793. Чтобы исключить мультиколлинеарность из модели, из двух переменных X_{13} и X_{15} в модели была оставлена переменная X_{13} . Заметим, что коэффициент корреляции между ВРП и X_{13} , равный 0,636, оказался меньше, чем коэффициент корреляции между ВРП и X_{15} , равный 0,739. Тем не менее предпочтение было отдано переменной X_{13} . И вот почему. Влияние объема платных туристских услуг, оказанных населению региона (X_{13}) на ВРП может быть объяснено наличием прямой причинно-следственной связи между X_{13} и ВРП. Очевидно, что рост объема туристских услуг влияет на рост ВРП. Влияние же количества турфирм в регионе (X_{15}) на ВРП не является очевидным. Можно ожидать, что турфирмы в регионах, обслуживая местное население, будут организовывать, по большей части, выездные турпотоки. Следовательно, значительная часть их клиентов будет тратить свои средства за пределами регионов. С другой стороны, рост ВРП будет приводить к росту благосостояния населения региона. Скорее всего, рост благосостояния может сопровождаться ростом числа турфирм (X_{15}), но не наоборот.

Коэффициент при переменной X_{14} (число турпакетов, реализованных населению) во всех моделях оказался незначимым. Это объясняется слабой корреляцией между X_{14} и ВРП (соответствующий коэффициент корреляции равен 0,318).

Таким образом, в модели мы сохранили только четыре объясняющих переменных – X_2 , X_3 , X_{11} и X_{13} .

В таблице 2 приведены результаты оценивания конкурирующих моделей линейной зависимости Y от факторов X_2 , X_3 , X_{11} и X_{13} . Оценивание моделей с детерминированным и случайным

эффектами было выполнено в пакете R с помощью функции `plm`, а модели сквозной регрессии – с помощью функции `lm`.

Таблица 2. Результаты оценивания трех конкурирующих моделей

Регрессор	Модель		
	сквозной регрессии	с детерминированным эффектом	со случайным эффектом
Const	-96995180		-239030200
(P-Value)	(0,0319)		(0,002213)
X2	2837,255	1130,857	1698,299
(P-Value)	(<2e-16)	(3,750e-15)	(<2e-16)
X3	2726609	9646034	6169756
(P-Value)	(0,000577)	(3,836e-06)	(3,892e-06)
X11	37,724	221,883	220,729
(P-Value)	(0,0772)	(4,057e-09)	(3,002e-15)
X13	66100,70	92478,999	78107,67
(P-Value)	(<2e-16)	(1,748e-06)	(1,548e-11)
R ²	0,88239	0,41969	0,66626

Для проверки наличия в модели случайного эффекта был выполнен тест множителей Лагранжа Бреуша-Пагана, который показал, что модель со случайным эффектом предпочтительнее модели сквозной регрессии. Аналогичным образом тестирование на предмет наличия в модели детерминированного индивидуального эффекта (F-тест) показало ее предпочтительность по сравнению с моделью сквозной регрессии.

Для того чтобы выбрать, какая из спецификаций предпочтительнее: с детерминированным индивидуальным или со случайным эффектом – был применен тест Хаусмана. Тест выявил, что модель с детерминированным индивидуальным эффектом (FE-модель) можно считать предпочтительнее.

Анализируя коэффициент детерминации FE-модели (табл. 2.), можно сделать вывод, что ее объясняющая способность не слишком высока. Для того чтобы улучшить качество модели, было выполнено построение модели линейной регрессии с детерминированным индивидуальным эффектом и неоднородными по времени коэффициентами модели. Применение t-теста для коэффициентов регрессии не подтвердило неоднородность по времени коэффициентов при регрессорах, однако указало на возможную неоднородность по времени свободного члена регрессии.

Для сравнения моделей с однородным и неоднородным по времени свободным членом регрессии применялись тест множителей Лагранжа Бреуша-Пагана и F-тест. Оба они позволили выявить, что модель с детерминированным индивидуальным эффектом и неоднородным по времени свободным членом является предпочтительнее. Таким образом, была выбрана следующая спецификация модели:

$$Y_{it} = a_i + c_t + b_2X2_{it} + b_{11}X11_{it} + b_{13}X13_{it} + \varepsilon_{it}, \quad t = \overline{2013, 2017}, i = \overline{1, n},$$

где $c_{2013} = 0$.

Результаты оценивания параметров модели приведены в таблице 3. Анализируя данные таблицы 3, можно принять гипотезу о значимости оценок всех коэффициентов регрессии. Из таблиц 2 и 3 видно также, что коэффициент детерминации последней модели почти в 1,3 раза выше коэффициента детерминации FE-модели.

Таблица 3. Результаты оценивания модели регрессии с детерминированным индивидуальным эффектом и с неоднородным по времени свободным членом

Параметр модели	Оценка параметра	t-Статистика	Значимость
b_2	974,30	7,928	3,837e-14
b_{11}	183,52	5,535	5,525e-08
b_{13}	58804	3,373	0,0008
c_{2014}	2,8589e+07	2,199	0,0286
c_{2015}	7,5515e+07	5,691	2,872e-08
c_{2016}	1,011e+08	7,546	4,785e-13
c_{2017}	1,2925e+08	9,149	< 2,2e-16
R^2		0,53904	

Однако тест Бреуша-Пагана выявил гетероскедастичность в поведении случайных остатков модели регрессии с неоднородным по времени свободным членом. Поэтому были найдены состоятельные стандартные ошибки оценок коэффициентов регрессии, необходимые для корректного применения t-теста в данной ситуации, и проведена повторная, корректная проверка коэффициентов модели (табл. 4). Сравнивая стандартные ошибки оценок коэффициентов регрессии, вычисленные без учета гетероскедастичности (табл. 3), и состоятельные стандартные ошибки при ее наличии (табл. 4), нетрудно заметить, что в последнем случае стандартные ошибки для всех оценок коэффициентов регрессии

рессии увеличились. Тем не менее выводы о значимости оценок всех коэффициентов модели остались неизменными.

Таблица 4. Результаты корректного t-теста для коэффициентов модели с детерминированным индивидуальным эффектом и неоднородным по времени свободным членом

Параметр модели	Оценка параметра	t-Статистика	Значимость
b_2	974,30	2,595	0,0099
b_{11}	183,52	2,436	0,0154
b_{13}	58804	3,282	0,0011
c_{2014}	2,8589e+07	4,089	5,491e-05
c_{2015}	7,5515e+07	5,997	5,475e-09
c_{2016}	1,011e+08	6,610	1,626e-10
c_{2017}	1,2925e+08	6,383	6,147e-10

Наличие детерминированного индивидуального эффекта и неоднородного по времени свободного члена в построенной модели означает, что свободный член модели является суммой двух составляющих: a_i и c_t . В таблице 4 приведены оценки параметра c_t , а в таблице 5 – оценки параметра a_i для регионов.

Таблица 5. Оценка свободного члена для регионов

Регион	Оценка a_i	Регион	Оценка a_i
Архангельская область (кроме Ненецкого АО)	39610534	Республика Мордовия	16454759
Ненецкий АО (Архангельская область)	142129234	Республика Северная Осетия-Алания	9691043
Тюменская область	473479941	Республика Татарстан	718233321
Ханты-Мансийский АО - Югра	2083160386	Ростовская область	523417457
Ямало-Ненецкий АО	1003710551	Рязанская область	106262989
Астраханская область	68804333	Самарская область	629789552
Белгородская область	386531652	Саратовская область	268372973
Брянская область	72135128	Свердловская область	359752932
Владимирская область	34692988	Смоленская область	83525184
Волгоградская область	278312086	Ставропольский край	151532647
Вологодская область	103546023	Тамбовская область	67703256
Воронежская область	322938596	Тверская область	41247285
Ивановская область	-6135414	Тульская область	190681069
Кабардино-Балкарская Республика	-36436510	Удмуртская Республика	253102673
Калининградская область	48469403	Ульяновская область	51450870

Окончание табл. 5

Регион	Оценка a_i	Регион	Оценка a_i
Калужская область	63263083	Челябинская область	432035963
Карачаево-Черкесская Республика	-46784053	Чеченская Республика	15725584
Кировская область	50623122	Чувашская Республика - Чувашия	33334164
Костромская область	-4043381	Ярославская область	140007038
Краснодарский край	-126070432	Алтайский край	149364281
Курганская область	19966743	Амурская область	-79716842
Курская область	113279250	Еврейская автономная область	-46401471
Ленинградская область	376981398	Забайкальский край	12815071
Липецкая область	168071596	Иркутская область	461213019
Московская область	1512963320	Камчатский край	10325458
Мурманская область	127021486	Кемеровская область - Кузбасс	239299100
Нижегородская область	176850635	Красноярский край	863327168
Новгородская область	22778777	Магаданская область	-13362613
Оренбургская область	380229226	Новосибирская область	403373215
Орловская область	23846694	Омская область	249672266
Пензенская область	102135297	Приморский край	200457949
Пермский край	430710785	Республика Алтай	-77096421
Псковская область	-54489665	Республика Бурятия	-34933942
Республика Адыгея (Адыгея)	-18368178	Республика Саха (Якутия)	413781789
Республика Башкортостан	530542399	Республика Тыва	-40215256
Республика Дагестан	141808296	Республика Хакасия	45123345
Республика Ингушетия	-36825569	Сахалинская область	430003711
Республика Калмыкия	-39559873	Томская область	165424194
Республика Карелия	-5039394	Хабаровский край	206855002
Республика Коми	128721839	Чукотский автономный округ	-26608360
Республика Марий Эл	-4466893		

Наличие детерминированного индивидуального эффекта в модели может быть объяснено такими индивидуальными особенностями регионов, как качество регионального управления, качество жизни и образования, уровень социальной напряженности, сложившаяся в регионе структура инвестиций в человеческий капитал и т.д.

Выводы, дискуссия

В целом, можно сделать следующие выводы о факторах, влияющих на величину ВРП.

1. Такой экономический показатель, как инвестиции в основной капитал (X_2), положительно влияет на величину ВРП, причем приращения ВРП в текущем году в ответ на приращения инвестиций в предыдущем году (X_2) не зависят от периода наблюдений и от того, какой конкретно регион рассматривается. Таким образом, из экономических показателей, связанных с туристической индустрией, косвенно значимым оказался только один.

2. Фактор X_{11} «Численность размещенных лиц в КСР», характеризующий объем потока туристов, остановившихся в гостиницах, хостелах, мотелях и пр., также оказался значимым в построенной модели. Рост объема туристического потока приводит к росту ВРП независимо от периода наблюдений и от того, какой конкретно регион рассматривается.

3. Фактор X_{13} – объем платных туристских услуг, оказанных населению, отражающий уровень развития туристического рынка, также является значимым, оказывая положительное влияние на величину ВРП в любом регионе, независимо от периода наблюдений. Это можно объяснить тем, что на более популярных туристических направлениях с более развитой инфраструктурой потоки туристов формируют большой спрос на услуги местных турфирм.

Рассмотрим результаты по 1-й гипотезе. На основе полученных данных видно, что значительное влияние на рост ВРП оказывает поток туристов, определенный через показатель X_{11} (учитывается количество и иностранных, и отечественных туристов). Таким образом, в целях ускорения социально-экономического развития регионов России следует уделять внимание дальнейшему устойчивому привлечению туристов как из-за рубежа, так и из других регионов страны.

Проверка 2-й гипотезы. В модели были учтены отдельные факторы, формирующие туристическую привлекательность регионов. Наиболее значимым фактором для уровня ВРП является объем платных туристских услуг, оказанных населению. Было подтверждено положительное влияние на ВРП независимо от региона и года исследования экономического фактора: инвестиции в основной капитал, рассматриваемые за предыдущий год (млн руб.). Этот показатель отображает косвенное влияние на туристическую индустрию, так как главным образом характеризует инвестиционную привлекательность региона.

На величину ВРП значимое влияние также оказывают факторы, отражающие индивидуальные особенности регионов, как постоянные, так и меняющиеся с течением времени. К таким факторам можно отнести качество регионального управления, качество жизни и образования, социальное самочувствие населения региона, сложившуюся в регионе структуру инвестиций в человеческий капитал и пр. Оценка такого широкого спектра факторов была невозможна в данной работе из-за недоступности необходимой информации. Поэтому следует подчеркнуть, что выделенные в работе факторы, оказывающие влияние на ВРП и относящиеся к туристической индустрии или формирующие ее, являются не единственно возможными. Кроме того, сила влияния тех или иных факторов может изменяться под воздействием различных политических, экономических и экологических событий.

Таким образом, мы доказали положительное влияние туристических потоков и развития туристической индустрии и инфраструктуры на ВРП. Туризм в силу его высокого мультипликативного эффекта обладает неплохим потенциалом для стимулирования экономического развития. Он создает рабочие места и доходы, положительно сказывается на платежном балансе регионов и стран и в целом способствует повышению в них экономической активности.

Литература

Валиев М.Ш. Анализ и оценка инфраструктурного развития внутреннего регионального туризма // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 317. С. 165–170

Вахтеркина А.В., Каримов Б.К. Анализ современного состояния туризма в России // Мир культуры – взгляд в будущее. Сборник научных статей XVIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2018. С. 16–18.

Величина А.В. Оценка развития туристской инфраструктуры региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 2(32). С. 239–250.

Жолобова Л.В., Шматько Л.П. Развитие российского въездного туризма – важный фактор роста ВВП страны // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2013. № 3. С. 44–48.

Котельников Д.А. Анализ устойчивости развития туристских дестинаций Краснодарского края на основе индикаторного подхода // Экономика устойчивого развития. 2017. № 2(30). С. 133–152.

Кухарская Е.Ю. Туризм как фактор экономического развития в Российской Федерации // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего

и международного туризма в России. Материалы I Всероссийской с международным участием научной конференции. 2018. С. 14–18.

Морозов М. А., Аристов П. О. Влияние туризма на экономику региона (на примере Ставропольского края) // Вестник Российского нового университета. Серия: человек и общество. 2018. № 2. С. 69–75.

Порошина О. В. Оценка эффективности развития сферы туризма на основе целеориентированного подхода // Проблемы развития территории. 2016. № 1 (81). С. 79–95.

Azizi H., Biglari M., Joudi P. Assessment the feasibility of sustainable tourism in urban environments employing the cumulative linear model // Procedia Engineering. 2011. Vol. 21. P. 24–33. DOI:10, 1016/j.proeng.2011.11.1983.

Brau R., Lanza A., Pigliaru F. How Fast are Small Tourism Countries Growing? Evidence from the Data for 1980–2003 // Tourism Economics. 2007. Vol. 13. № 4. P. 600–613. DOI: 10.5367/000000007782696104.

Burghelia C., Vuta M., Vuta M. The econometric analysis of the contribution of the capital invested in tourism and of the tourism contribution to GDP // Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development. 2016. Vol. 16. № 4. P. 55–60. Doi:

Castro-Nuno M., Molina-Toucedo J.A., Pablo-Romero M.P. Tourism and GDP: A Meta-analysis of Panel Data Studies // Journal of Travel Research. 2013. Vol. 52 № 6. P. 745–758. DOI: 10.1177/0047287513478500.

Kim H. J., Chen M.-H., Jang S. C. Tourism expansion and economic development: The case of Taiwan // Tourism Management. 2006. Vol. 27. № 5. P. 925–933. DOI: 10.1016/j.tourman.2005.05.011.

Kurt S., Heldak M., Kurdoglu B. C., Wyszumek J. Evaluation of Sustainable Development of Tourism in Selected Cities in Turkey and Poland // Sustainability. 2019. № 11. DOI: 10.3390/su11092552.

Louca C. N. Tourism and Economic Growth in Spain // Journal of Regional Socio-Economic Issues. 2017. Vol. 7. № 3. P. 6–23.

Massidda C., Mattana P. A SVECM Analysis of the Relationship between International Tourism Arrivals, GDP and Trade in Italy // Journal of Travel Research. 2013. Vol. 52. № 1. P. 93–105. DOI: 10.1177/0047287512457262.

Neves D. C., Fernandes A. J., Pereira E. T. Determinants of touristic attraction in Portuguese regions and their impact on GDP // Tourism Economics. 2015. Vol. 21. № 3. P. 629–648. DOI: 10.5367/te.2013.0361.

Trinajstić M., Baresa S., Bogdan S. Regional economic growth and tourism: A panel data approach // UTMS Journal of Economics. 2018. Vol. 9. № 2. P. 145–155.

Статья поступила 18.03.2020.

Статья принята к публикации 19.05.2020.

Для цитирования: Федорова Е. А., Черникова Л. И., Пастухова А. Э., Шуряева Л. К. Туризм и экономический рост: региональный аспект // ЭКО. 2020. № 9. С. 138–155. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-9-138-155.

Summary

Fedorova, E.A., *Doct. Sci. (Econ.), Financial University under the Government of the Russian Federation; Higher School of Economics, Chernikova, L.I.,* *Doct. Sci. (Econ.), Financial University under the Government of the Russian Federation, Pastukhova, A.E.,* *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Shiryayeva, L.K.,* *Cand. Sci. (Phis.-math.), Samara State University of Economics*

Tourism and Economic Growth: Regional Aspect

Abstract. The purpose of this paper is to assess an impact of tourist flows and elements of the tourism industry on economic growth in regions of the Russian Federation. The research methodology is analysis of data resulting from a panel regression built on the basis of several statistical indicators. The resulting study revealed a positive impact of tourist flows on economic development in the regions, which illustrates the value of number of persons placed in DAC models. In addition, the number of travel agencies, the labor productivity index, and the share of fixed capital investment in GRP have a positive impact on the value of GRP. The study was conducted since GRP may be influenced by other factors that were not considered in the work due to limitations of available statistical data.

Keywords: *tourism; regional tourism; tourist flow; tourism industry; economic growth; regression analysis; panel analysis*

References

- Azizi, H., Biglari, M., Joudi, P. (2011). Assessment the feasibility of sustainable tourism in urban environments employing the cumulative linear model. *Procedia Engineering*. Vol. 21. P. 24–33. DOI:10.1016/j.proeng.2011.11.1983.
- Brau, R., Lanza, A., Pigliaru, F. (2007). How Fast are Small Tourism Countries Growing? Evidence from the Data for 1980–2003. *Tourism Economics*. Vol. 13. No. 4. Pp. 600–613. DOI: 10.5367/000000007782696104.
- Burghelia, C., Vuta, M., Vuta, M. (2016). The econometric analysis of the contribution of the capital invested in tourism and of the tourism contribution to GDP. *Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development*. Vol. 16. No. 4. Pp. 55–60.
- Castro-Nuno, M., Molina-Toucedo, J.A., Pablo-Romero, M.P. (2013). Tourism and GDP: A Meta-analysis of Panel Data Studies. *Journal of Travel Research*. Vol. 52. No. 6. Pp. 745–758. DOI: 10.1177/0047287513478500.
- Kim, H.J., Chen, M.-H., Jang, S.C. (2006). Tourism expansion and economic development: The case of Taiwan. *Tourism Management*. Vol. 27. No. 5. Pp. 925–933. DOI: 10.1016/j.tourman.2005.05.011.
- Kotel'nikov, D.A. (2017). Indicator approach to the analysis of sustainability of development of the tourist areas of Krasnodar Regions. *Ekonomika ustojchivogo razvitiya. Economics of sustainable development*. Vol. 30. No. 2. Pp. 133–152. (In Russ.).
- Kuharskaya, E. Yu. (2018). Tourism as factor of economic development in Russian Federation. *Prioritetnye napravleniya i problemy razvitiya vnutrennego i mezhdunarodnogo turizma v Rossii. Materialy I Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchnoj konferencii*. Pp. 14–18. (In Russ.).

Kurt, S., Heldak, M., Kurdoglu, B.C., Wismulek, J. (2019). Evaluation of Sustainable Development of Tourism in Selected Cities in Turkey and Poland. *Sustainability*. No. 11. DOI: 10.3390/su11092552.

Louca, C.N. (2017). Tourism and Economic Growth in Spain. *Journal of Regional Socio-Economic Issues*. Vol. 7. No. 3. Pp. 6–23.

Massidda, C., Mattana, P. (2013). A SVECM Analysis of the Relationship between International Tourism Arrivals, GDP and Trade in Italy. *Journal of Travel Research*. Vol. 52. No. 1. Pp. 93–105. DOI: 10.1177/0047287512457262.

Morozov, M.A., Aristov, P.O. (2018). The impact of tourism on the economy of the region (on the example of the Stavropol territory). *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Vestnik of Russian New University*. No. 2. Pp. 69–75. (In Russ.).

Neves, D.C., Fernandes, A.J., Pereira, E.T. (2015). Determinants of touristic attraction in Portuguese regions and their impact on GDP. *Tourism Economics*. Vol. 1. No. 3. Pp. 629–648. DOI: 10.5367/te.2013.0361.

Poroshina, O.V. (2016). Evaluation of tourism industry development efficiently on the basis of target-oriented approach. *Problemy razvitiya teorii. Problems of territory's development*. Vol. 81. No. 1. Pp. 79–95. (In Russ.).

Trinajstić, M., Baresa, S., Bogdan, S. (2018). Regional economic growth and tourism: A panel data approach. *UTMS Journal of Economics*. Vol. 9. No. 2. Pp. 145–155.

Vahterkina, A.V., Karimov, B.K. (2018). Analysis of the current state of tourism in Russia. *Mir kul'tury – vzglyad v budushchee. Sbornik nauchnyh statej XVIII Vserossijskoj studencheskoj nauchno-praktičeskoj konferencii*. Pp. 16–18. (In Russ.).

Valiev, M. Sh. (2008). Evaluation and analysis of infrastructural development for domestic tourism of a region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. No. 317. Pp. 165–170. (In Russ.).

Velichkina, A.V. (2014). The assessment of the regional tourism infrastructure development. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 32. No. 2. Pp. 239–250. (In Russ.).

Zholobova, L.V., Shmat'ko, L.P. (2013). Development of Russian incoming tourism as an important factor of GDP growth of our country. *Trudy Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya. Rostov state transport university*. No. 3. Pp. 44–48. (In Russ.).

For citation: Fedorova, E.A., Chernikova, L.I., Pastukhova, A.E., Shiryayeva, L.K. (2020). Tourism and Economic Growth: Regional Aspect. *ECO*. No. 9. Pp. 138–155. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-9-138-155.